

— Брат, помоги! — раздался детский лепет Цзин Ую.

Услышав зов младшего брата, Цзин Ичэнь, до этого сохранявший невозмутимый вид, мгновенно расплылся в улыбке. Его личико озарилось таким сиянием, словно весеннее солнце пробилось сквозь тучи. Он победоносно взглянул на отца, как бы говоря: Видишь? Брат в первую очередь подумал обо мне.

Расправив плечи, он решительно зашагал к Цзин Ую.

— Что нужно сделать, братик? — Цзин Ичэнь опустил на корточки, глядя на младшего с нежностью и ожиданием.

— Сумку, завязать! Брат, помоги! — засуетился Цзин Ую, указывая пальчиком на лежащую ткань.

— Хорошо, сейчас помогу! — не раздумывая, согласился Цзин Ичэнь. Он взял ткань из рук брата и принялся старательно завязывать узел.

Поскольку ткань была большой, а самому Ичэню было всего три года, задача оказалась не из легких. Он хмурился, сосредоточенно пытаясь найти нужный угол, чтобы узел вышел крепким. Братья действовали сообща, и Цзин Ую то и дело протягивал свои крошечные ручки, чтобы помочь.

Наконец, после долгих усилий, все вещи с банкета были упакованы. Глядя на получившийся узел, Цзин Ую пришел в восторг: его глазки заблестели, словно в них отразились звезды. Он радостно хлопнул по мешку, и этот звонкий звук прозвучал как гимн их маленькой победе. Затем, взяв Ичэня за руку, он подался вперед и чмокнул брата в щеку.

Цзин Ичэнь, обычно рассудительный не по годам, мгновенно вспыхнул — румянец залил его лицо, словно вечерняя заря. Однако в глазах светилось такое счастье, что, казалось, оно могло осветить весь мир.

— Брат, сумку — заберем, поделим! — пролепетал Цзин Ую, и в его глазах читалось предвкушение.

Услышав это, Ичэнь больше не мог сдерживаться — он заулыбался так широко, что глаз стало почти не видно.

— Мне не нужно, всё это — твое, но я помогу донести до комнаты! — ласково ответил он, глядя на брата с безграничной любовью.

— Спасибо, брат! Вот, возьми! — Цзин Ую нетерпеливо засунул ручки в мешок, что-то там перебирая. Наклонив голову, он сосредоточенно искал, будто выбирал самое ценное

сокровище.

Наконец он нащупал золотые счеты и, бережно достав их, протянул брату обеими руками.

— Брат, тебе! — голос Ую звучал звонко и искренне. Золотые счеты блестели на солнце, словно свидетельствуя о крепкой братской любви.

Глядя на брата, который настаивал на своем с таким видом, будто готов заплакать, если подарок не примут, Ичэнь почувствовал, как сердце смягчилось. Он осторожно взял счеты, словно это была величайшая драгоценность в мире.

Братья, ухватившись за мешок, подались вперед и, решительно переставляя ноги, направились к своей комнате. Однако через несколько шагов они почувствовали, что груз стал легче — мешок исчез из их рук. Подняв головы, они увидели отца, Цзин Линфэна, который держал их поклажу. Его высокая фигура казалась детям надежной скалой, дарующей чувство полной безопасности.

— Идемте, Ичэнь, Ую. Папа понесет, а когда вернемся, будем обедать, — ласково сказал Цзин Линфэн.

— Спасибо, папа! — в один голос воскликнули малыши, сияя от радости.

Они вернулись в комнату, дождались, пока отец уберет вещи в сейф Цзин Ую, и отправились обедать.

Время летит быстро, особенно когда наблюдаешь за детьми. Не успели оглянуться, как Цзин Ую исполнилось пять лет, а Цзин Ичэню — семь. Они росли, словно крепкие побеги весной, меняясь с каждым днем. Ую стал еще пухлее и милее, а в его глазах поселилось неумное любопытство — он постоянно бегал за братом с вопросами. Ичэнь же стал более рассудительным и серьезным; он вел себя как маленький мужчина, заботясь о брате и защищая семью. Они вместе играли в саду, вместе читали в кабинете, проживая день за днем в гармонии. Годы оставляли на них свой след, становясь свидетелями их нерушимой дружбы.

За эти годы Цзин Ую полностью освоился в новом мире. Присмотревшись, он понял, что этот мир — не что иное, как параллельная реальность, описанная в романах: исторический путь во многом совпадал с его прежним миром. Однако этот мир развивался гораздо стремительнее. Технологии достигли небывалых высот: небоскребы росли как грибы, умные устройства были повсюду, а транспортные сети пронизывали всё вокруг.

Тем не менее, из-за неких особых причин в этом стремительном развитии образовался серьезный пробел в сфере культуры, развлечений и кулинарии. Если кулинарию еще можно было сравнить с уровнем подростка, то культурная сфера находилась на стадии младенчества. Причина была проста: за все годы жизни здесь Ую не встретил ни интересных передач, ни хороших песен, даже популярные детские стишки были редкостью. Мир словно превратился в

культурную пустыню — тихую и монотонную. Сказки ограничивались лишь самыми примитивными сюжетами, которые пересказывали по кругу, лишая их воображения и новизны. Детство местных детей было лишено ярких историй и мелодий, выглядя довольно блекло. Телесериалы и фильмы также не отличались разнообразием — сюжеты были заштампованы, как по шаблону. Поначалу это еще вызывало любопытство, но со временем становилось скучно: финал можно было предугадать уже с первых минут.

Что касается еды, то даже в такой богатой семье, как их, блюда были самыми обыденными. Стол накрывали изысканно, продукты были первоклассными, но вкус оставался посредственным. Красная свинина выглядела аппетитно, но в ней не хватало того насыщенного аромата, который он помнил из прошлой жизни. Мясо было нежным, но лишенным глубины вкуса. Паровая рыба была свежей, но приправленной слишком просто, без той утонченности и яркости, к которой он привык. В обычных же семьях дела обстояли еще хуже: чашка пустой каши с соленьями — вот и весь обед. Без специй и разнообразия способов приготовления еда служила лишь для того, чтобы утолить голод, не принося истинного наслаждения.

Поначалу Цзин Ую терпел, ведь всё вокруг было в новинку. Но по мере взросления его тяга к привычному стала невыносимой. Он скучал по тем блюдам, каждое из которых имело свою историю и уникальный вкус. Он тосковал по яркому, творческому миру культуры и развлечений.

Теперь, имея любящих родителей и надежную опору, он часто задумывался: должен ли он просто смириться с реальностью? Или, быть может, то, что он пришел в этот мир с памятью о прошлом, — это знак, и у него есть особая миссия? Он жаждал принести в этот мир новые краски, чтобы люди могли наслаждаться более богатой и интересной жизнью.

<http://bllate.org/book/20514/2045546>